

Орлова А.М.

Пермский край

Государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Первый тур

Шифр работы - 11-82

Класс- 11

K1	K2	K3	K4	K5	Итого
0-10-20-30	0-5-10-15	0-3-7-10	0-3-7-10	0-1-3-5	70 б.
20	13	7	8	4	52

Подпись проверяющего №1
(с расшифровкой)

Подпись проверяющего №2
(с расшифровкой)

Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Н.М. Ганзук
Н.М. Ганзук

М.Т. Гомошарева
М.Т. Гомошарева

Е.Н. Пенская
Пенская Е.Н.

Анализ стихотворения З. Баррицкой
«Стихи о соловье и поэте»

Разве всё в этом мире покупается и продается? Неужели цена есть и у «царственной», «великого» слова, рождающегося по наитию в груди поэта? Могут ли деньги заменить вдохновение? Неужели соловью золотая клетка, чтобы

петь? Такие вопросы ставит перед читателями Э. Баррицкий в своём стихотворении «Стихи о соловьях и поэте».

В названии стиха сразу же выявлены лирические герои: соловей и поэт. Ещё античная поэзия отождествляла поэта с соловьём. Автор не привносит новую содержания в классические образы, но помещает героев в необычные обстоятельства. Вместо пасторальных, поэтических картин читатель видит великий город, шумный, беспокойный, изрытый «канавами», кишмякишащий базарными торговцами. Но поэт, опытный вдохновитель, как «ушица соловьиного лада», от «голова», от солнца, от света», от поэтического озарения «звечит», способен возвыситься над мир ином. Перед ним уже не «канавы» и «базары», а все Москва. Крокотоп

стихотворения расширяется. Взгляд поэта становится всеохватывающим, как у пушкинского пророка, слышащего всё живое, обитающее под землёй и в воздухе, чувствующего жизнь. Но Э. Баррицкий видит, как «кристианами и звёздами тлеет Москва». Поинтересоваться эту строку можно по-разному. С одной стороны поэт находит не славу времён: в сердце Родины, как и в его душе, существует старое и новое. С другой стороны образ звёзд символический. Лишь богоугодные видят звёзды. Здесь, как и в стихотворении О. Мандельштама, остаются только «звёзды» и «творец». Этот образ раздвигает рамки пространства. Вместо окраинной Москвы он видит великую. Оттого в начале стихотворения преобладает радостная му-

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

неутверждающая интонация. "Нас
двое!" - восторженно восклицает
поэт. Поэт и соловей. Поэт и вздох
новизны. Поэт и поэзия. Герои-эпи-
комышленники (поэт и соловей) сли-
ваются воедино, становится вопло-
щением творчества, энергии искус-
ства.

Но опыление вздохновения проходит.
Полёт заканчивается. "Полдень го-
нет". Лирический герой возвраца-
ется в реальность, где слышим
+ слышит "расшищенкой вздох са-
ловар", в мир вещей. На уровне
пунктуации прочитывается, как
меняется настроение героя, как
угасает свет поэзии в его груди.
За риторическим восклицанием
"Нас двое!" следует обобщенное
утверждение "Нас двое.", а после -
и вовсе неуверенное почальное заме-
чание, сказанное будто про себя,
шёпотом, "Нас двое...". Лирическое

книг герой, вспоминая,
как приобрёл соловья не
барани за бесценок, срав-
нивает себя с птицей
в неволе, осознаёт, что настоящему
поэту нет места в мире, где
денеги необходимы, как воздух. Ведь
поэту и соловью "некуда конче
пойти". Напряжение и недовольство
растут. "Трава горечее, и воздух
угарней". Неотвечный эпитет. Этот
воздух смертелен, еловит, как угар-
ный газ. Неудовольствие поэта разре-
шается риторическими вопроша-
ми и восклицаниями, выдающи-
ми его отчаяние: "Куда нам по-
йти? Наша воля горька! Где ты
запойшь? Где я рифмой раскинусь?"
Его стихи, поэзия, где обозначе-
ны какой автор использует
поэзию, связанную с природой,
как бы отнюдь не искусствен-
природу, забывши о его естествен-

какой?
Г.

ной натуре сущности, ограниченности, а следовательно и потребности в свободе («рокет», «грам», «оно^{то}»), «распределена с лотка». Десятая строфа парадоксальна. Свободная, великая поэтическая стихия оказывается лишённой права на существование, подчинённой диктатуре денег. К стати, их не хватает даже на то, чтобы утопить грусть в вине, сошлась с Блоком, что «In vino veritas». Приходится сделать выбор в пользу более дешёвого и менее благородного напитка — пива. «Распивочно или не выпиво?» Другого не дано. Остаётся смириться и принять правила игры. Поэту и соловью не придётся уш «петь» на свободе. Они отдают во владение денег. Менюет свободу поэзии на «газетное замочение». Об этом свидетельствует ритмическая и строфическая организация стиха. Он на-

чинается четырёхстопным амфибрахийем, но постепенно чёткое деление на четверостишие (в традиции «старой» поэзии), однако чем ближе читатель подходит к концу стихотворения, тем больше видит усечённых строк и переносов, а количество строк в строфах возрастает. Это своеобразная «даль времени». Такая организация стихотворения напоминает знаменитую «лесенку» В. Маяковского, придуманную им, как считают некоторые исследователи, именно ради получения прибыли (платили ведь построчно). Свобода — необходимое условие творчества. Денги не ограничивают эту свободу. К чему они?! Поэзия неприхотлива. Стихи растут из сор, «неведая стужи». Но, «вырастая», они становятся «зракоулыбными вынаем», ко-

тороны не место "на столе - лист
чашек и острож кусков рафинада".
Сахарные кубики острож, то есть не-
сут в себе опасность. Они, как сим-
вол мира вещей и денег, прежде
всего опасны для "самца", ките-
цего под клеткой, - солонки, симво-
лизирующего искусство и творче-
ские. Ценность искусства не мо-
жет измеряться в денежном экви-
валенте. Если же это происходит,
то искусство перестает отвечать
истинным духовным требованиям,
оно получает клише продукта
массового потребления. К тому
это приводит, читателю проделаю,
стрирован уже Ч. Бушаков, создав
мир Московского объединения лири-
раторов, где, с позволения скажут
писатели, работает лишь соответс-
ной волей. Это путь духовной
деградации.
Искусство не средство обогащения.

Свобода слова дороже золота.
Да, солонки ложатся петя
и "подманни", и "в стихах",
но будет ли эта не-
же так же хороша, как та, что
поёт "мажорная птица, предвещи-
ца лета" "за левой дужкой", то
есть не свобода, в лесной чаще?..
Но это перестает быть значимым.
Качество не играет роли. Главное,
поёт, а значит можно "вослушать",
взвесить и расценить в рублях". Не
это ли приемная дорога к униже-
нию настоящего искусства?!
Как может "серилука, полночь
и лирика Фета" стоить "сервонку",
"десять рублей"? Это абсурд. "Ше-
пот. Робкое дыхание. Трели солонки..."
- сколько нежности, правды, любви
в этих строках! Дерзай пари ни
у одного богача мира не хватит
денег, чтобы купить эту истинную
солонку песню, "пурпур роз",

искренние "слёзы"...

Но что же мы видим на деле? "Вдохновение" похрустает и прорайт-ся. Словесей Д. Барузского стеньке будет "зреть в зелёных кустах коленкора", а поэт — "громохаты в газетных листах". Даже казённые стихотворения "Стихи о словесей поэте" какое-то "казённое", лишнее, сухое, упрямое сёткое и инфор-мативное, похоже на новостной или газетный заголовок. В финальном восклицании поэта не звучит столько едровитой ненависти к газетам, как в автобиографическом уве-таевском "Читатели газет", где печатные издания думают, уничто-мяют поэзию, но всё же в нём смело обречённости и сознание безысходности, это невольно про-никающее сострадание к творцу, вынужденному выживать в мире денег и вещей. И вместе с тем,

чувствуем негова-ние, обиду. Неужели денежная громохата раздавила, подчинила тебе, поэт, "небесную свободу"?! Отчего ты сдаёшь-ся, покоряешься? Борись! Да, день-ги — мера стоимости, но не мера ценности. Искусство не товар. Оно велико, бессмертно и самоценно.

Автору работы удалось проанализировать понимание поэта как "социально-политическое явление" — анализ содержания и формы в единстве. Продемонстрированы конкретные наблюдения за композицией, особенностями поэтики. Также отмечены конкретные аспекты — дискурс идеологии Горького. Работа с тем, отмечаясь изощренным образом к вопросам в терминологии — приему каноничности, соотношения по проблематике в творчестве, не все наблюдения, отмечены конкретными примерами убедительными фактами.

И.И.И.

Орлова А.М.

Пермский край

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИЗСВАНЯ»
ОБЛАСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Второй тур

Шифр работы 11-05

Класс 11

Задание № 1

К1	К2	К3	К4	К5	К6	Итого:
8 б (по 4 за каждый ответ)	2 б	10 б	5 б	5 б	5 б	35 б
3 + 2	1	6	5	3	3	23

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

К1	К2	К3	К4	Итого:
3 б	5 б	12 б (по 4 за каждый тезис)	5 б	25 б
3	5	3 + 3 + 3 = 9	2	19

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

42

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Поном

Л.И.У.

Е. Пленин

М. Т. Пономарева

Н. М. Гавриш

Пленин

Вопрос № 1.

начитоско

Борис Пастернак стал для герцога Михаила Шмидкина воплощением энергии творчества, создания, своеобразным ключом к тайне мироздания и бессмертия, проводником в мир литературы, огненным столбом, символом Бога. Писателем стал для юности спасителем, "построившим" свой "ковчег", написавшим "нушиные слова", "вставившим у гроба", создавшим свой "памятник нерукотворный". Текст Пастернака стал для него Новым Заветом, "сокровенной тайной мироздания", дарующей свободу, право писать "от себя", право мыслить и чувствовать густо, без оглядки на "однокашников", силу творить свою "эпоху". Литература, благодаря Пастернаку, становится для герцога чем-то вроде религии (текст касается мифологическими контекстами), обучающей следовать своей дорогой, достойно носить неудачи, креп-

новтар

11-05
ко стать на колах, быть сильным в поездке с музой и, наконец, возлюбить русский язык, как высшую ценность, драгоценнейшее и сокровище.

Вопрос № 2

Стихи Пастернака стали для герцога М. Шмидкина "заповедями", которые он "знал наизусть", каменными скрижалями, врученными ему, будущему писателю, будущему пророку, будущему Пастернаком, той фигуре сопоставляемой автором с образом Дочено века, Христа. Стихи у тетради Юрия Живого будут в юности существо прекрасного, согревают морозной ночью, облегают физическую боль, запоминают собой всё пространство, меняя, расширяя его. Они дают ему крепкую веру в силу человека, рискнувшего ваять новый свой мир, где есть место христианско-

95.

с.

25

му милосердию и прощению, свету и добродетели, сознанию религии как движущей силы, неуступающей истории, осознание значимости уникальности и сохранения неповторимости. Они прежде всего спасли его душу от сна, а вы от косности и пошлости, научили уважать, ценить слово. Они разбудили в нём мысль и дали понимание сути творчества, ощущение причастности к бессмертному и великому.

„ Я полюбил Вас, Марина
Ивановна ... ”

У меня будто сорвана кожа...

М. Цветаева

Точно, в первый раз небольшой толчок М. Цветаевой оказался у меня в руках совершенно случайно. В ко-

ней школьной библиотеке, куда я порой заглядывал, есть небольшая полка с этикеткой „Любимые“ (тут учителя и ученики оставляют понравившиеся им книги). Отсюда я и взял небольшую неприглядную книжку. Тонкая, фантомова, в старом истрепанном переплете. Присмотревшись, пробегав небрежным взмахом пару этикеточек, я положила книжонку на место и забыла о ней, отвесив для её автора место в ряду „маленьких поэтов“.

Теткинца. Начало мая. Предпоследний пятый по счёту, урок. Литература. Мы закончили раньше. Тривичная срочка учителя, завершающая урок: „ У вас есть вопросы? “. Кто-то, шутя, отвечает: „ А у вас есть любимые стихотворения? “. Новисла тихонько. Теткинца окинула нас взглядом и сказала: „ А да. И страсти мои ве-

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Книжки

п.

лики. Вся жизнь моя - страстная драма...
Мне будто ошпарило. Надрывная ин-
тонация, странное печетливое рифмо-
длинное чезура... До чего хорошо! Да-
же перехватило. А вы обратились
в слух.

Она кончила. Кривенький звонок. Феде-
те, прощай, стали разбредаются.
Кивек опустел. "Вы это стихи, что
вы читали?" - торопливо, даже чуть
нервно спрашиваю я. "Марине Цветаеве".
Щеки мои вспыхнули. А
вообще-то у кивеса, забыв подлагод-
рить учитель за драгоценное имя.
Забывав в библиотеку, почти вокри-
кнул: "Цветаеву. Дайте, пожалуйста,
Цветаеву!"

Как дошла до гимназической скамьи.
В сквере - не поэзия. А читала ша-
но, неслышно. Так поёт веру уста-
ловый путник, давно искавший ред-
ник, белем прорешить хоть одну
каплю селенитной целебной влаги.

"Теперь я не смею читать
"по диагонали". Чи-
таю одно за другим,
и мне всё мало...

"Видел ли ты зюбров в пещерную
тень сквазь доми Миловатой ко-
ра?" Какая музыкальность! Моим
стихам, как драгоценные винам не-
тает свой черёд... Какая смелость!
"Неповоротливо плещет жизнь..."
Какая образность! "Бабушка, этот
местный метек в сердце моем не
ет Вас ли?" Какая выразительность!..

Нет, эти стихи отнюдь не пресная
слажковатая вода, а едкая, морская,
семиная. Концда строчке-метка,
точная. Можно ли так чувствовать
жизнь? Можно ли так брать
жизнь?

У меня кружится голова. Я при-
крываю глаза ладоною. Кто Вы, Ма-
рина Цветаева? Откуда в Вас такая
сила? Вы - океан чувств, древнее

мани, дикая мушкет. Ваше поэзия
- мой мир, мой убежище, уютная
сказка. Я ещё не знаю Вас, но уве-
рне никогда "не встанет день",
когда Вы "исчезнете с поверхности
Земли".

Странная, маленькая, необыкновенная,
одним словом, такая, как я себе и
представляла её, Марину Цветае-
ву описала Ирина Владыкина в кни-
ге "На берегах Невы". В образе поэта
малыш, до сумасшествия влюблённый
в Блока Мейвике она легко уга-
дывается. И хотя Цветаева отве-
дено совсем не центральное место
в книге (ещё да! Ведь она жила
не берегах Москвы-реки, а не на бе-
регах Невы", где была "великая тундра"),
упоминание о ней украшает ме-
луара "маленькой поэзии с боль-
шим бабтом".

Позже, уже с уроков литературы
я узнаю о жизни поэта. Это мен-

щина заглавила за
мой счастье любить
её поэзию своим семей-
ным и личным бла-
гополучием. Не бывает счастья
поэтов. Мигнетверчество - конкуренция
М. Цветаевой. Она не отделила от
своих стихов. Она есть поэзия.
Необходимо было покинуть Родину
и вновь вернуться, босой ходить по
Трапе, любить и быть преданой, обречь
на смерть собственную дочь, умирать
се перед неблагоприятным сонном, како-
кеу, уйти у жизни, так трагично
и просто свить петлю у верёвки,
помнишь тепло рук Жастернака...
Необходимо, чтобы оставит после
себя стихи, чтобы не исчезло всё,
"что пело и борелось, смело и рва-
лось". Необходимо, чтобы однажды
тот, в руках кого окажется гно-
сетовая книга в ветхом перепи-
те, научился так же шить и чув-

стволать, мочить и невидеть, гореть
и утасать. "За правду, за илру...".
Я люблю Вас, Марина Цувельва!
И вместе с "высокой пеной морской",
это "с каждой волной воскресает" и
у Васе ише.

Задача 2

Автор работы хорошо ориентирован
в избранном аспекте исследования, дает
доказательство елико метафорического заглавия.
Это формулируется задача доклада,
после чего метафору в заглавии. А
вот слогот содержит итерационную
общую (в основном определенную понятие),
без примеров, фактов из творчества
писателей. Не прослеживается автором связь
между первыми 3 слоготами и последую-
щими, которые в предложенной последо-
вательности выглядят как прищипыва-
ющая мозаика, а не целостный текст.

Почти

Задача 1

Автор работы продемонстрировал
эмоциональную верность
прочтению стихов М. Цветаевой.

Работа соответствует аналитико-описательным
особенностям эссе, уместен выбор итерационно-
литературного контекста. Выявлен и ком.
в работе много пафоса, банальных итераций,
связанных с декорацией. Критика поэта
Л.А. -

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема)

„Черный квадрат“ русской поэзии

3

Слайд № 2 (задача)

Изучение приемов и косвенных взаимоотношений между различными видами искусства (поэзия и живопись) с целью выявления общих тенденций развития в определенных исторических, социальных и политических условиях.

5

Слайд № 3

Существует масса определений понятия „экфрасис“. В данном докладе мы обратимся к следующему:

ЭКФРАСИС - это взаимное проникновение, транспарантность видов искусства, обусловленная прежде всего их общей природой и воздействием внешних условий

A.S. Byatt - профессор Оксфордского университета

✓

3

Слайд № 4

XX век - это время перемены ценностей установившихся идеалов. Как следствие, такие виды искусства как поэзия и живопись становятся более „пропиетарными“. Начинается активное, в доверие сдвигающееся одностороннее замещение средств выразительности. Больше внимание уделяется поэтике не визуального эффекта с целью координации и более четкой передачи творческого опыта

✓

3

еще ослабить

Слайд № 5

Супрематизм - одно из ключевых направлений живописи XX века. Идеи направления - отказ от традиций и тенденций прошлого с целью проведения главного фактора (как правило, геометрической и четкой), цвета, текстуры краски и фактура полотна (т.е. материальных средств) как прочими.

✓

3

сверхосады

Слайд № 6

Так на холсте каких-то соответствий
Вне протискивания шилом.

Слайд № 7

суприма-турне?

Визуальные эффекты поэзии этого течения
проявляются, например, в использовании
разнообразных шрифтов, создании "фигур-
нок" стихов, обозначении фактуры
исходного материала

Слайд № 8

нет связи

Жестушки в Училище живописи, ваяния и
зодчества: единственное место, куда при-
ехали без свидетельства о благонадёжности.
Работал хорошо. Удивило: пограничники
делают — самое естественное дело. Карпо-
нов. Машков.

+2

нет связи

Слайд № 9

Тилес
Центризм
Сарок судей
Мезонн поэзии
Ирине к сердцу!